

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

мощью составляющих его звуков, с известными коррективами (в частности, имя обычно называется) унаследован эпической традицией в числе других приемов древнейшей поэтической техники.

8. См., напр., *The Mahābhārata ed. and transl. by J.A.V. van Buitenen, vol. 2, с. 207*; ср. о связанных с перекрестком обрядов в средневековой Европе. — А.Я. Гуревич, *Проблемы средневековой народной культуры*. М., Искусство, 1981, с. 139, 140, 164, 165.
9. При общей вишнуитско-кришнаитской тональности рассматриваемого текста не исключено более или менее общее соотношение мифологических представлений о грозном, карающем Шиве и его копье с эсхатологическими мотивами индуистского космогонического мифа.
10. Наличие последних двух блоков факультативно; в случае их отсутствия нарастает число первых сочетающихся блоков, наиболее показательных для контекста.

Л. К. Павловская

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ
В КИТАЙСКОЙ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(древняя повесть — бяньвэнь-пингуа)

Эволюция исторических сюжетов имеет многовековую историю. Началом этого процесса можно считать, по-видимому, те далекие времена, когда история Китая стала фиксироваться изустно — в преданиях и легендах. Позднее появилась письменная история, и многие предания и легенды вошли в нее составной частью. Сочинения же официальной историографии начали обретать (во фрагментах) новую жизнь в качестве материала повествовательной литературы. Так, например, "Записи историка" Сыма Цяня (145? — 87? гг. до н.э.) стали одним из источников повествовательной прозы. Примером может служить древняя повесть "Яньский наследник Дань" (燕丹子),¹ в которой рассказывается о покушении на циньского Ши-хуана, предпринятом Цзин Кэ — послом царства Янь. Повесть невелика объемом, в ней разрабатывается сюжет, состоящий из двух тем: а) обиды царевича Даня, живущего жадной мести, и б) попытки реализации этой мести — Цзин Кэ соглашается поехать в царство Цинь и убить там правителя. При изложении второй темы неизвестный автор, по-видимому, в значительной степени опирается на биографию Цзин Кэ, изложенную Сыма Цянем в разделе "Жизнеописание мстителей" и частично воспроизводит текст "Жизнеописания".² Однако ряд деталей не совпадают, кое-что привнесено, возможно, самим автором или заимствовано из других источни-

ков, в т.ч. фольклорных.³ Из изложенного следует, что на раннем этапе становления повествовательной прозы отдельные эпизоды исторических сочинений (преимущественно биографического характера) могут лечь в основу сюжетов повествований и текст истории может включаться в беллетристическое произведение.

По языку и стилю древняя историческая повесть близка жанру жизнеописаний китайской классической историографии и следует его канонам. Это прозаические произведения, рассчитанные на чтение.

Важным этапом в дальнейшем развитии исторической повествовательной прозы стало появление в Китае буддийской проповеди для мирян. Она была рассчитана на слушателей – аудиторию более широкую и демократичную, которой надо было устно пересказывать и толковать излагаемое. И популярная буддийская проповедь сумела создать свои приемы передачи исходного материала. Это нашло выражение и в новой форме повествований, синтезировавшей, как равноправные и равнозначные для изложения сюжета и его движения, прозу и поэзию.

Процесс проникновения и освоения буддизма в Китае оказался двусторонним – не только буддизм вторгнулся в китайскую культурную традицию, но и последняя проникала в традиции буддизма. Поэтому новая форма стала обогащаться и насыщаться китайским содержанием. Это проявилось, прежде всего, в расширении тематики повествований. В них стали разрабатываться сюжеты мирские и исконно китайские, и среди них ведущее место заняли исторические. Представление об этом этапе исторических повествований дают произведения, известные под названием бяньвэнь.⁴

Из известных ныне текстов бяньвэней приблизительно в двадцати разрабатывается историческая тема (далее мы будем называть их "историческими"), связанная с известными деятелями китайской истории (от легендарных времен до VIII в.).⁵

Жанр биографический продолжает довлеть в выборе предмета повествования – внимание привлекает личность, отмеченная в истории.

Хотя большинство этих бяньвэней сохранились неполностью, на основании имеющихся текстов можно заключить, что их объем остается в общем прежним – примерно, повесть небольшого (реже среднего) размера.

"Исторические" бяньвэни черпают материал и сюжеты из исторических источников. В одних случаях источник заимствования может быть назван,⁶ в других он не называется,⁷ но его удалось установить, и это позволило выяснить степень использования в бяньвэни материала

истории и воспроизведения текста исторических сочинений;⁸ в третьей части текста представлена в виде цитат из различных исторических сочинений,⁹ или цитаты приводятся в конце повествования как бы для сверки излагаемого.¹⁰ Однако ссылки на источник в этих случаях, скорее, авторский прием, т.к. содержание и форма изложения материала произвольны,

Представляется, что большинство "исторических" бяньвэней вышло из буддийских монастырей, т.к. в них отчетливо прослеживается влияние буддизма – сюжеты и персонажи китайской истории даются в явно буддийской окраске.¹¹ Широко представлена в исторических повествованиях и буддийская лексика. Можно сказать, что небуддийские, прежде всего, "исторические" бяньвэни были, очевидно, первыми сюжетными произведениями, в которых буддийские мотивы заняли прочное место в китайской литературе.

Популярное устное изложение исходных сочинений или сюжетов привело к демократизации стиля повествований – в бяньвэнь влилась стихия разговорной речи (однако в исторических бяньвэнях влияние разговорной речи не столь значительно). Кроме того, в бяньвэнях, в т.ч. "исторических", зарождаются свои приемы сюжетосложения и композиции, создается новая звукопись и ритмика повествования, осваиваются нормы китайского стихосложения, рождается новая образность, включающая буддийскую и традиционно китайскую.

Создается и новая форма повествований, сочетающая прозу и стихи. В "исторических" бяньвэнях этот принцип выдержан неоднозначно: в одних оба компонента формы представлены приблизительно в равных пропорциях¹², в других преобладает проза,¹³ в третьих – стихи.¹⁴ Представляется, что при рассмотрении вопроса о разнообразии формальных вариантов "исторических" бяньвэней следует иметь в виду, по крайней мере, два аспекта их создания и бытования. Первое: периоды становления новых форм и жанров дают широкую возможность для творческих поисков. Это отражается даже на буддийских бяньвэнях, где форма хотя и выдержана в общем четко, но соотношение прозы и стихов не одинаково. Тем более такое разнообразие было возвможно в сфере небуддийской тематики, по форме сугубо прозаической. Вероятно, именно поэтому "историческая" бяньвэнь тяготеет преимущественно к прозе. Второе: следует учитывать и особенности исполнения бяньвэней – состав исполнителей и возникавшие в нем изменения, а также специфику исполнительского амплуа. По-видимому, наш последний тезис может объяснить существование бяньвэней, практически целиком построенных на ритмизованном диалоге.¹⁵

Следующий этап развития исторической беллетристики представляют пинхуа, "рассчитанные на чтение про себя, а не вслух для слушателей".¹⁶ Пинхуа – непосредственные предшественники китайского исторического романа и один из его источников, поэтому разработка исторической темы в них представляет особый интерес.

Если материал истории был только одной из тем, разрабатываемых в произведениях жанра бяньвэнь, то позднее повествования на историческую тематику выделились в отдельную жанровую группу, известную под названием пинхуа, т.е. "повествования" / с авторской оценкой".¹⁷ Сохранились шесть произведений с таким жанровым обозначением.

Изменился и принцип выбора сюжета повествования – в пинхуа он берется более широко. Это уже не жизнеописание персонажа или наиболее известных эпизодов из его жизни, а определенный отрезок истории, очерченный хронологическими рамками, осмысленный и выделенный тематически.

Включение в повествование исторических пластов, охватывающих целые эпохи со множеством тем и персонажей, увеличило объем пинхуа – произведений крупной формы, приближающихся к большой повести, или, скорее, к роману.

Пинхуа более тесно и непосредственно, чем бяньвэнь, связаны с историческими источниками. В каждом из них пересказывается одно или несколько исторических сочинений. Собственно исторические части большинства пинхуа являются сопряжением текстов нескольких историй (например, "Заново составленное пинхуа по истории Пяти династий")¹⁸ или текстов разных разделов одного исторического сочинения (например, "Пинхуа о том, как царство Цинь присоединило шесть царств").¹⁹

В пинхуа, кроме историографии, вошел еще один пласт китайской культуры. Это классическая поэзия – второй письменный источник заимствования материала, к которому не обращалась ни древняя повесть, ни бяньвэнь. Целые стихотворения известнейших поэтов Китая или цитаты из них (авторы при этом называются не всегда) включены в пинхуа. Среди цитируемых можно назвать лянского У-ди, ганских поэтов Ли Хэ, Ли Жи-Сю, Ду Фу, Ли Бо, Бо Цзэй-и, Ду Му, Ван Вая, Ху Цзэна, Не И-чжуна, сунских – Чжан Цзэ, Ван Ань-ши, Шао Юна и других.

Включение в пинхуа текстов официальных историй и классической поэзии создало более высокий, по сравнению с бяньвэнь, стиль повествования. Пинхуа отличают также структурные и композиционные осо-

бенности, проистекающие от связи с историческими источниками, а также свои приемы организации повествования и принципы сюжетосложения.

В форме пинхуа стабилизировалось четкое сочетание прозы и поэзии с явным преобладанием (до 90%) прозы. Стихи обязательны, однако их количество и место в повествовании варьируются. В развитии сюжета они (в отличие от бяньвэнь) роли не играют, их функция чисто художественная — украсить повествование.

Появление пинхуа, временем создания которых можно, по-видимому, считать XII—XIII вв.,²⁰ имеет, как представляется, свои социальные и идейные корни. Прежде всего, здесь следует иметь в виду особенности исторического развития Китая того времени. Это были тяжелые и сложные для национального самосознания времена борьбы с чужеземными завоевателями, когда оказались обнаженными и обостренными многие политические и социальные проблемы жизни страны и государства. Пинхуа — произведения исконно китайские с китайской тематикой — позволяют говорить о том, что в них зафиксирована попытка осмысления и изложения истории страны с позиций, отражающих настроения, мысли и чувства тех слоев китайского общества, которые выступали против методов правления, предательства и капитулянтской политики сунских правителей в периоды борьбы с чжурчэнями и монголами. Содержание произведений, многие особенности композиции, отбор материала, приемы и методы его изложения и интерпретации выявляют ряд идейных аспектов, лежащих в основе пинхуа.²¹

1. 漢魏六朝小說選, 徐震堉選註
Избранная проза периодов Хань, Вэй и Шести династий, сост. и коммент. Сюй Чжэнь-э. Шанхай, 1955, с. I—II; см. также Пурпурная яшма. Китайская повествовательная проза I—VI веков. Пер. с китайского. М., 1980, с. 5—22. Время создания повести неизвестно. Первое упоминание о ней встречается в "Истории династии Суй", VII в.
2. 司馬遷, 史記 Сыма Цянь, Записи историка — в 四庫全書
Шанхай, 1936 г., раздел История, цз. 19, цз. 86, с. 814; см. также Сыма Цянь, Избранное. Пер. с китайского. М., 1956, с. 205—215.
3. Statesman, Patriot, and General in Ancient China. Three Shih Chi Biographies of the Ch'in Dynasty (255-206 B.C.). Translated and Discussed by Derk Bodde. — American Oriental Series, New Haven, 1940, volume 17, p. 42-44.
4. Подробнее о жанре бяньвэнь см. Бяньвэнь о Вэймоцзе — Бяньвэнь "Десять благих знамений" (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Издание текста, предисловие, перевод и комментарий Л. Н. Меньшикова. М., 1963; Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения), часть I. Факсимиле рукописи, иссле-

дование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л.Н.Мельникова. М., 1972; А.Н.Мелюховцев и Ю.Л.Кроль, Об этимологии и значении термина бяньювэнь. - Народы Азии и Африки, 1976, № 3, с.138-146.

5. 敦煌文庫 集 Собрание Дуньхуанских бяньювэней, т. I-2, Пекин, 1957; далее: Собрание бяньювэней.
6. В "Бяньювэни о захвате Цзи Бу", например, названа "История ранней хань" (Хань шу), там же, с. 51-84.
7. "Бяньювэнь об У Цзи-сюе", там же, с. I-31.
8. И.С.Гуревич, К вопросу о жанре небуддийских бяньювэней (на материале бяньювэнь об У Цзи-сюе) - сб. "Дальний Восток". М., 1961, с. 24-25; Б.Л.Рифтин, Историческая эпопея и фольклорная традиция в Китае. М., 1970, с. 12-15; David Johnson, The Wu Tzu-hsi pienwen and its Sources: part I - Harvard Journal of Asiatic Studies, vol.40, № 1, June, 1980, p.93-156; part II - ibid., vol.40, № 2, December, 1980, p.465-505.
9. "Краткое описание царевича из дома Лю /династия/ Ранней Хань", Собрание бяньювэней, с.160-166.
10. "Бяньювэнь о проявлении Шуном сыновней почтительности", там же, с.129-136.
11. Например, легендарному правителю Шуно, сыновья почтительность которого - главная тема бяньювэни о Шуе, оказывает покровительство и помощь бог Индра 帝釋, спасая его от коварной мачехи, стремящейся погубить пасынка. - Там же.
12. Там же, с. I-31; 36-51; 114-120.
13. Там же, с.129-136; 154-159.
14. Там же, с. 51-84.
15. Там же, с. 267-272; 273-284.
16. 魯迅, 中國小說史略 Лу Синь, Краткая история китайской повествовательной прозы, Пекин, 1953, с.134.
17. Л.К.Павловская, Пинхуа - народный исторический роман (на материале "Заново составленного пинхуа по истории Пяти династий"). Автореф. канд. дисс., Л., 1975, с.5; далее: Пинхуа.
18. Там же, с.67.
19. R.Ruhlmann, On the great wall: Some Chinese views on war, aggression and defense as expressed in the 14-th century tale - Etudes d'Histoire et de Littérature Chinoises offertes au Professeur Jaroslav Průšek, Paris, 1976, p.259-271.
20. Л.К.Павловская, Из истории текста "Пинхуа по истории Пяти династий". - Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1972, М., 1977, с.231-240.
21. Павловская, Пинхуа, с.14-16; R.Ruhlmann, op. cit., p.270-271.